

Е. А. Кайсаров

**Д. С. ЛИХАЧЕВ О МЕСТЕ И РОЛИ ПЕТРА I
В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР НОВОГО ВРЕМЕНИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Вопрос об отношении Нового времени к культуре Древней Руси, отмечал Д. С. Лихачев, был для России XVIII–XX вв. одним из основных вопросов ее культурного своеобразия¹. Исследование диалога этих культур имеет большое значение для понимания феномена Петербурга, который стал центром формирования культуры Нового времени в России.

Анализируя динамику культурных процессов, Д. С. Лихачев приходит к выводу, что культура движется и развивается не только путем изменений внутри ее самой, но и путем накопления культурных ценностей. Появление элементов новой культуры Д. С. Лихачев относит к XIV–XV вв., когда «могучие токи нового предвозрожденческого движения захватили не только Византию, Сербию и Болга-

рию, но также Псков, Новгород, Москву...»². Так, в новгородских фресках второй половины XIV в. можно отметить появление сложных повествовательных сюжетов, элементов перспективы и светотени, натуральных человеческих фигур, ландшафта. Писатели начала XV в. (Епифаний Премудрый, Похомий Серб) с видимым интересом относятся к внутреннему миру своих героев. Чувство движения, проникающее в живопись, архитектуру, литературу, вызывает необходимость в точном отсчете времени. Время узнают не только по колокольному звону, но и по часам, появляющимся на городских башнях. Характерной чертой русского культурного развития той поры было особое внимание к государственным интересам страны. В поисках опоры для утверждения элементов новой культуры проявляется повышенный интерес к старому Киеву,

старому Владимиру, старому Новгороду, сказывавшийся в письменности, архитектуре, живописи. Таким образом, новая культура с момента своего появления вступает в диалог со старой, традиционной культурой, развивается через познание и усвоение прошлого.

Наиболее ярко Д. С. Лихачев показывает взаимодействие нового и старого в культуре на примере Андрея Рублева. В имени Андрея Рублева соединились высшие достижения древнерусской живописи. Его ставили в образец всем иконописцам. В то же время в творчестве Андрея Рублева отражен интерес к человеку, его индивидуальности, психологии. В нем сказалось непосредственное наблюдение природы, человеческого тела. В его «Спасе» из Звенигородского чина, апостоле Павле на фреске из Успенского собора во Владимире и других произведениях явственно ощущается русский национальный тип лица.

«Троица» написана на чисто религиозный сюжет, но на первый план выступает «человеческий смысл»: сочувствие к страдающему человечеству, раздумье о грядущих судьбах мира, необходимости преодоления «ненавистной розни мира».

Изучение закономерностей развития древнерусской культуры привело Д. С. Лихачева к отчетливому представлению о том, что русская культура в течение нескольких веков «приготовляла собой» переход к новой русской культуре со всеми ее общеевропейскими чертами и особенностями.

Говоря о месте и роли Петра в становлении культуры Нового времени и ее диалоге с культурой Древней Руси, Д. С. Лихачев опровергает миф о его решающем вкладе в этот процесс. Петровская эпоха стала закономерным результатом всего развития русской культуры, начавшей переходить от средневекового типа к типу Нового времени.

В заслугу Петру можно поставить то, что он выступил в качестве «ускорителя» процесса перехода русской культуры к культуре типа Нового времени. Петр решительно и жестко сменил всю «знакомую систему» культуры, придал своим реформам демонстративный характер, активно заимствовал западную культуру, сознательно стремился к тому, чтобы оборвать все связи с культурой Руси.

Д. С. Лихачев подчеркивал, что Петр как личность был типичным порождением русской культуры конца XVII в. Многие из идей и образцы поведения Петра уже присутствовали в царских хоромах его отца Алексея Михайловича и брата Федора Алексеевича. Целенаправленно создавая представление о себе как о царе-преобразователе,

царе-труженике, царе-ученом, Петр заслонил собой многих людей, делами которых утверждалась новая культура. И здесь прежде всего надо назвать имя царя-реформатора Федора Алексеевича. Страдая тяжелой наследственной болезнью, он, тем не менее, был чрезвычайно деятелен, любил верховную езду, великолепно стрелял из лука. У него первого появился маленький потешный отряд с игрушечным оружием. Еще в юности Федор Алексеевич был европейски образованным и развитым человеком. Его личная библиотека насчитывала более 200 томов — по тем временам богатейшее собрание. Федор Алексеевич «весьма изрядно вирши складывал», ценил живопись и музыку, знал польский язык и латынь. Он реорганизовал Боярскую думу и приказы (можно считать, что с этих пор в России появилось правительство), реформировал судопроизводство, налоговую систему и местное самоуправление. Много занимался строительством (предоставил москвичам льготный кредит на постройку каменных домов), приказал мостить улицы. При его правлении была проведена первая канализация, пока только в Кремле. На печатном дворе он открыл типографию, независимую от церковной цензуры, служилым людям приказал носить короткие, более удобные кафтаны.

Новая культура, подчеркивал Д. С. Лихачев, развивалась в противопоставлениях и сопоставлениях с традиционной. Противопоставление старой и новой культуры началось еще до Петра и его реформ. Оно выразилось в обращениях к польской и голландской эстетической культуре, в приглашениях голландских мастеров «перспективного письма» и парсунного дела, в новых принципах в архитектуре (можно вспомнить историю строительства Московского Кремля и, в частности, Успенского собора, когда были приглашены мастера итальянского Возрождения, познакомившие русских строителей с новыми технологиями, новым инструментарием, проектировочными документами), в живописи, в новых принципах церковности.

Несмотря на то что Петр всячески стремился увеличить разрыв между Русью и Россией, диалог культур продолжался. Правда, на его отдельных этапах «силы отталкивания значительно преобладали над силами освоения, над попытками к возрождению некоторых старых сторон русской культуры». Необходимость культуры Древней Руси вырастала вместе с ростом мирового значения русской культуры и увеличения ее веса в современной цивилизации.